ЕВРОПА 08.05.2020 | Эрнст Хиллебранд

Подождем до лета

Правительству правых популистов в Польше пришлось перенести выборы – конституционный кризис мог разразиться в любой момент

После длительной борьбы вокруг назначенных на 10 мая президентских выборов, проходившей с переменным успехом и сопровождавшейся самыми разнообразными и сомнительными с точки зрения конституционного права предложениями, в последнюю секунду, кажется, удалось найти решение. Едва закончились большие теледебаты кандидатов, как в социальные сети поступило сообщение, что выборы, запланированные на эту дату, все-таки не состоятся. Более того, консервативному парламентскому большинству вроде бы удалось найти способ передвинуть их на лето.

Решающим моментом в развитии событий стал бунт в рядах одного из партнеров коалиции ПиС – мелкой либерально-консервативной партии «Взаимопонимание». Достаточно большое количество депутатов этой группы пригрозило проголосовать против законопроекта ПиС о всеобщих выборах по почте 10 мая. В конце концов для председателя ПиС Ярослава Качиньского, который до последнего настаивал на проведении выборов в предусмотренный конституцией срок, на кону оказалось больше, нежели президентские выборы: для его правительства возникла угроза потери большинства в Сейме.

Срок пребывания в должности президента Анджея Дуды истекает в августе и, согласно установленному конституционным законодательством сроку, выборы должны были бы состояться в мае. Против проведения выборов в условиях коронавирусного кризиса выступила не только вся оппозиция, но и явное большинство населения. Либерально-консервативная оппозиционная партия «Гражданская платформа» вначале потребовала даже переноса выборов на целый год, левая оппозиция – на четыре месяца.

Однако простор для принятия решений о переносе выборов, предусмотренный конституционным правом, очень узок. В конституции в таких случаях четко обозначена единственная

возможность: выборы проводить нельзя в условиях чрезвычайного положения и в течение трех месяцев после его отмены. В то же время барьер для объявления чрезвычайного положения очень высок. В конституции чрезвычайному положению дано определение ultima ratio («крайнего средства») в политике, то есть оно вводится лишь в случае невозможности обеспечения нормального функционирования конституционных органов. Об этом в Польше, точно так же, как и в Германии, не может быть и речи. Польское государство успешно работает в условиях коронакризиса, все конституционные органы делают свое дело, в том числе и обе палаты парламента.

Простор для принятия решений о переносе выборов, предусмотренный конституционным правом, очень узок

Поэтому правительство упорно отказывалось поддаться требованию оппозиции о введении чрезвычайного положения. Еще одним аргументом против такого шага стало и то, что законодательством о чрезвычайном положении предусмотрено право предприятий требовать возмещения возникших вследствие этого убытков. Это могло бы повлечь за собой поток требований и угрозу финансового коллапса государства, и без того испытывающего огромную нагрузку из-за кризиса. Вместо этого ПиС в форме экстренной законодательной операции попыталась организовать всеобщие выборы по почте в рамках изначально предусмотренного срока. Эта попытка провалилась из-за бунта партнера по коалиции и успешной тактики проволочек со стороны оппозиции, имеющей большинство во второй палате парламента – Сенате и потратившей 30 дней на то, чтобы отклонить законопроект. В столь сжатые сроки о безупречной организации выборов не может быть и речи. В последние дни над Польшей нависла реальная угроза конституционного и правительственного кризиса.

Вероятнее всего, против найденного отныне в рядах консервативного лагеря компромиссного решения нечего будет возразить даже конституционным пуристам. Согласно ему, 10 мая формально остается датой первого тура выборов. Поскольку в этот день выборы не состоятся, Верховному Суду придется признать их недействительными. После этого решения председатель парламента

в течение 60 дней может объявить президентские выборы. По санитарно-эпидемиологическим соображениям они должны пройти в форме всеобщего голосования по почте. Между тем ответственность, в отличие от первоначального законопроекта, возлагается не на почту, а на национальный орган по проведению выборов. Закон, создающий основу для всеобщего голосования по почте, был принят 7 мая в Сейме голосами всего правительственного лагеря.

В зависимости от того, сколько времени потребуется Верховному Суду для аннулирования несостоявшихся выборов (максимальный срок – 30 дней), президентские выборы могут пройти в конце июня или в июле. Таким образом, президент мог бы быть своевременно вновь избран до истечения нынешней каденции. Такой выход из конституционного тупика, о котором несколько дней назад писала, кстати, либеральная ежедневная газета Rzeczpospolita, был, очевидно, воспринят в политическом отношении правительственным большинством лишь благодаря тому, что в конце апреля истек срок полномочий прежнего председателя Верховного Суда, занимавшего крайне критическую позицию по отношению к ПиС.

Найденное решение остудило головы некоторых сторонников жесткой линии в ПиС (они есть и в других партиях) и стало победой польской демократии. Отныне выборы могут состояться в более нормальных условиях, нежели в мае. Благодаря переносу выборов оппозиция одержала тактическую победу.

Причины борьбы вокруг даты президентских выборов банальны и продиктованы чисто политическими соображениями

Пока что трудно сказать, кто извлечет их этого выгоду в долгосрочной перспективе. Причины борьбы вокруг даты президентских выборов банальны и продиктованы чисто политическими соображениями. Как и во многих других странах, коронавирусный кризис повысил рейтинги правящих партий. Польша пока что отлично справляется с пандемией и может похвастаться одним из наиболее низких показателей смертности в мире. Это благоприятно сказалось и на рейтинге нынешнего президента, снова вступающего в избирательную гонку. Он получил возможность преподнести себя в качестве заботливого отца нации. Если бы выборы прошли сегодня, то, согласно опросам, Анджей Дуда одержал бы на них убедительную победу. Но в последние недели

возрос и рейтинг ПиС, достигший по опросу, прошедшему в это воскресенье, 48%.

При этом плохи дела прежде всего у самой крупной оппозиционной партии – «Гражданской платформы» (ГП). По данным опросов, ее кандидат в течение нескольких недель пребывает в режиме свободного падения. После неудачной и противоречивой кампании за Малгожату Кидаву-Блоньску к настоящему времени отдали бы свои голоса лишь от двух до четырех процентов избирателей, принявших решение об участии в выборах. Столь низкий показатель объясняется главным образом низким уровнем мобилизации электората ГП, который скорее настроен бойкотировать выборы. И все же для партии, основанной некогда Дональдом Туском в качестве политической машины для обретения большинства, это катастрофический показатель.

Поэтому перенос выборов в нынешней ситуации как нельзя лучше отвечает интересам ГП, не менее чем желание ПиС любой ценой извлечь из кризиса максимальные дивиденды для себя. Ведь положение, конечно же, быстро может измениться. Негативные экономические, социальные и фискальные последствия шатдауна проявят себя в полную силу лишь в последующие месяцы. И хотя Европейская комиссия предсказывает наименьший уровень падения экономики в Польше (4,3 процента) по сравнению со всеми другими государствами – членами ЕС, полагаться целиком на эти данные нельзя. Но найденное окошко для выборов, вероятно, все же довольно близко по времени к нынешней кризисной ситуации и дает достаточные основания ПиС и ее кандидату надеяться на то, что избиратели еще сохранят в памяти их успешный кризисный менеджмент, а государственная казна к тому моменту не иссякнет.

Эрнст Хиллебранд
Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал

на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.